

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА ПРЕП. СЕРГІЯ И ГЕРМАНА.

№ 10.

ОКТАБРЬ.

1927 г.

Подписная плата: на годъ — 25 ф. м. и на полгода — 15 ф. м. на одинъ мѣсяць — 3 м. За границу: на годъ — 1 долларъ.

Адресъ редакціи: Sortavala, Utrennaja Zarja — toimitus.
Адресъ конторы: Sortavala, pastori A. Kasanskij.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ
ПРОТОІЕРЕЙ

С. ОКУЛОВЪ
ВЪ СЕРДОВОЛѢ.

Журналъ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца, въ объемѣ 8 страницъ.

Плата за объявленія на послѣдней страницѣ: по 1 м. 25 п. за квадрат. см.

Сонъ.

Тому я стихъ свой посвящаю,
Кто брата въ скорби не забудь,
Кто лучъ участія и привѣта
На жизнь печальную пролилъ.

Такое мнѣ счастье сегодня приснилось!
О немъ не могу я молчать . . .
Хотя и мгновенно всего оно длилось,
Я все-же хочу рассказать.
Такъ ярко и дивно то было видѣнье,
Такъ кротокъ и добръ былъ Христосъ,
Такъ памятно стало мнѣ все сновидѣнье,
Такъ ярки мученья, что Онъ перенесъ!
Вотъ вижу Голгофу . . . кресты въ отдаленіи . . .
И въ группѣ народа Христосъ . . .
Мнѣ тотчасъ предстали Его всѣ мученья
И кротость, съ какой Онъ ихъ несъ.
Единымъ желаньемъ душа возгорѣлась,
И только боясь опоздать,
Я всею душою къ Христу устремилась,
Стараясь скорѣй добѣжать . . .
И вотъ, добѣжавъ, передъ Нимъ я упала,
Колѣни Его обняла . . .
«О, Господи, Господи! Какъ я устала! . . .
И взоръ на Него подняла.
Поднялъ Христосъ на меня Свои очи,

И взгляда того не забыть:
Меня поразилъ Онъ, какъ молнія въ ночи,
Его мнѣ ни съ чѣмъ не сравнить!
А очи Христа такъ кристальны, такъ чисты,
И взглядъ такъ небесно великъ . . .
Но гдѣ-же передать этотъ взоръ мнѣ лучистый —
Такъ бѣденъ мой слабый языкъ . . .
И вотъ слышу голосъ, тихій и кроткій,
Но въ душу мою онъ проникъ:
«Я знаю. Терпи . . . у Меня отдохнешь ты» . . .
И въ скорби главою поникъ . . .
Потомъ на меня возложилъ Свои руки,
И какъ-бы крестомъ осеня,
Поднявъ Свои чудные, скорбные очи,
Еще разъ взглянулъ на меня.
И дальше пошелъ Онъ толпой окруженный,
Апостолы также шли съ Нимъ . . .
Счастливая сердцемъ, съ душой обновленной
Я взоромъ слѣдила за нимъ.
И долго еще въ сторонѣ я стояла,
Отъ счастья не въглядамъ . . .

*Подобной минуты я въ жизни не знала,
Дай Богъ испытать ее Вамъ.
Съ тѣхъ поръ этотъ образъ Христа лучезарный
И этотъ божественный взглядъ
Далъ силы нести мнѣ мой крестъ повседневный,
Въ душѣ успокоить разладъ.*

Марія Хяниненъ.

* * *

Основа и сущность православія.

(Докладъ настоятеля Гельсингфорскаго прихода протоіерея Д. Троицкаго на актъ по случаю празднованія 100-лѣтія Св. Троицкой церкви въ Гельсингфорсѣ.)

«Будьте всегда готовы всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостію и благоговѣніемъ», такъ говоритъ ап. Петръ (1 П. 3, 15). Вотъ долгъ каждаго христіанина въ частности и въ особенности христіанина православнаго, принадлежаго къ той церкви, которая нерушимо хранить основныя христіанскія истины, преподаванныя апостолами первенствующей церкви христіанской, — какъ письменно чрезъ написанныя ими книги, составляющія Новый Завѣтъ, такъ и устно, путемъ проповѣднической дѣятельности ихъ, памятникомъ которой является для насъ сама древняя христіанская церковь, которая должна быть для всѣхъ христіанъ нынѣшняго времени наилучшимъ примѣромъ для подражанія. Объ этой нравственной обязанности говоритъ второй первоверховный апостоль: «Братія, стойте и держите преданія, которымъ вы научены или *словомъ* или *посланіемъ* нашимъ» (2 Сол. 2, 15). Эти слова апостоловъ, повторяемъ, говорятъ намъ о долгѣ въ нашей религіозно-нравственной и церковной жизни. А вотъ дѣйствительность: «Вѣдь у насъ едва-ли одинъ изъ десяти сумѣетъ объяснить, въ чемъ сущность православія», такъ говоритъ одинъ изъ знатоковъ церковной жизни зарубежной церкви православной въ газетѣ «Возрожденіе» (№ 761). Какъ видимъ, десятая-то доля членовъ церкви православной стоитъ у автора этихъ строкъ подъ сомнѣніемъ («едва-ли...»). Есть и основанія такой убійственной характеристики современнаго состоянія церкви: слишкомъ много примѣровъ, подтверждающихъ ее, — многочисленные переходы изъ православной церкви въ другія вѣроисповѣданія и сектантскія общины, расколы въ самой церкви изъ-за такихъ вопросовъ, которые и сами по себѣ не относятся къ сущности православія и разрѣшаются членами нападающей партіи безъ достаточнаго ознакомленія съ дѣломъ, — по мотивамъ чуждымъ церковному интересу (борьба за власть политика, національность и т. п.), — расколы породившіе злобу между членами церкви и отразившіеся на посѣщаемости православныхъ храмовъ.

Въ чемъ же сущность православія и въ чемъ преи-

мущества его предъ другими вѣроисповѣданіями. Постараемся, хотя бы вкратцѣ, освѣтить этотъ вопросъ, въ мѣру своего знанія и способностей.

Православная церковь — это общество христіанъ, въ исторической жизни своей считавшее религіозно-нравственнымъ преступленіемъ такъ или иначе измѣнять въ самой сущности письменное и устное слово апостоловъ, этихъ учениковъ Христовыхъ и носителей Духа Святаго («духоносныхъ апостоловъ», какъ говорится въ отпустѣ вечерни въ Троицынъ день). Кому какъ не святымъ апостоламъ было знать подлинный смыслъ словъ Спасителя нашего: вѣдь они были непосредственными слушателями Иисуса Христа, вѣдь на нихъ въ обилии излилась и все время (Іоан. 14, 16) пребывала благодать Св. Духа, воскресившая въ памяти учениковъ Христовыхъ все сказанное Имъ (Іоан. 14, 26; 15, 26; 16, 13 и др.), давшаго апостоламъ силу быть повсемѣстными свидѣтелями дѣла и ученія Христова (Дѣян. 1, 8; 5, 32 и др.) до самыхъ сокровенныхъ тайнъ его (1 Кор. 2, 7. 10), указывавшаго даже путь, по которому должны слѣдовать апостолы при проповѣданіи слова Христова (напр., Дѣян. 16, 6, 7 и др.). Кому, кромѣ самихъ апостоловъ, мы можемъ довѣриться въ дѣлѣ пониманія ученія Христова, какъ не ученикамъ апостольскимъ въ частности и членамъ всей первенствующей церкви вообще: они тоже были участниками благодати Св. Духа (Дѣян. 6: 3. 5. 10; 8, 17. 39; 9, 31; 10, 44; 19, 6) и, получивши помазаніе отъ Святаго, знали все (1 Іоан. 2, 20. 27). Эта древняя христіанская церковь, руководимая сначала самими апостолами и потомъ ихъ ставленниками-епископами, ревниво относилась къ чистотѣ христіанскаго ученія, бывъ утвержденною на «основаніи апостоль и пророкъ» и «устроенною въ жилище Божіе Духомъ» (Еф. 2, 20. 22), успѣшно боролась съ инакомыслящими: и въ Новомъ Завѣтѣ и въ древней христіанской литературѣ есть масса указаній на эту борьбу изъ-за убѣжденных вѣрно («право») преподавать слово истины (2 Тим. 2, 15) и поступать по истинѣ евангельской (Гал. 2, 14). Жившіе послѣ христіане, при охранѣ своего вѣроученія, руководствовались кромѣ писанаго апостольскаго слова («Новый Завѣтъ»), вѣроученіемъ православныхъ, жившихъ ранѣе, примѣръ чему мы видимъ на работѣ вселенскихъ соборовъ (см. Дѣянія вселенскихъ соборовъ). Отсюда, и долгъ современной православной церкви, въ отличіе отъ другихъ христіанскихъ церквей, пользоваться руководствомъ древней христіанской литературы, которая съ этою цѣлію и переведена на языки народовъ, исповѣдующихъ лишь только православіе; ни у католиковъ, ни у лютеранъ нѣтъ перевода Твореній св. Отцевъ на ихъ народныя языки (напр., нѣмецкій, французскій, англійскій и др.), хотя иного рода богословская литература у нихъ очень богата, богаче, чѣмъ у насъ православныхъ.

Въ этомъ слѣдованіи письменному и устному апостольскому слову (Свящ. Писанію и Свящ. Преданію) состоитъ залогъ истиннаго пониманія христіанскаго вѣроученія и нравоученія. Въ этомъ слѣдованіи и заключается главное отличіе, и отличіе основное, отъ котораго зависятъ всѣ другія разности православнаго вѣроисповѣданія отъ всѣхъ неправославныхъ. Мы признаемъ все заключающееся въ священныхъ книгахъ Новаго Завѣта, не мѣняя ни одного слова и свѣряя въ недоумѣнныхъ случаяхъ смыслъ текста новозавѣтнаго съ пониманіемъ его и осуществленіемъ въ жизни древней христіанской церкви, слышавшей и неизблемо хранившей устное апостольское слово: вѣдь не могли же апостолы одно писать, а о другомъ, или въ другомъ смыслѣ, проповѣдывать. Этимъ руководствомъ всею апостольскою проповѣдію объясняется, на примѣръ, почему только одна православная церковь не признаетъ принятаго всѣми другими христіанами ученія объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца «и отъ Сына»: прибавка словъ «и отъ Сына» противорѣчитъ словамъ самого Иисуса Христа (Іоан. 15, 26) и была неизвѣстна древней церкви. Мы не признаемъ, что папа римскій есть намѣстникъ Христа на землѣ и видимый глава церкви, и всѣ основанія такого ученія католиковъ со ссылками на Новый Завѣтъ считаемъ шаткими: не могъ же Иисусъ Христосъ въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ вопросъ о Своемъ намѣстникѣ и о видимой главѣ церкви говорить такъ не ясно, чтобы христіане раздѣлились на двѣ части въ пониманіи указываемыхъ папистами словъ; не могъ же самъ апостолъ Петръ въ своихъ посланіяхъ не упомянуть, что ему лично дано такое преимущество и такое полномочіе; не могли же и другіе апостолы, писатели священныхъ книгъ, умолчать въ своихъ посланіяхъ о главѣ надъ ними и о намѣстникѣ Христа; не могла же древняя церковь не знать о такомъ дѣлѣ первой важности, что апостолъ Петръ — замѣститель Христа и видимый глава церкви. Эти древніе христіане признавали апостола Петра, и насъ научили признавать, только первымъ изъ апостоловъ и въ своихъ правахъ относительно церкви совершенно равнымъ другимъ апостоламъ. Не признавая самого апостола главою церкви и намѣстникомъ Христа на землѣ, мы не признаемъ и перехода этого полномочія къ преемникамъ Петра по римской епископской кафедрѣ.

Мы не признаемъ ни «чистилища» римско-католическаго (какъ бы нѣкое среднее мѣсто между раемъ и адомъ, предназначенное для временнаго наказанія душъ, не омывшихъ тѣмъ или другимъ путемъ своихъ прегрѣшеній), ни «индульгенцій», (отпущенія грѣховъ, якобы изглаждающихся матеріальной жертвой или другой заслугой въ пользу церкви), не раздѣляемъ римско-католическаго взгляда на первородный грѣхъ, на искупленіе и все другое, чѣмъ западная ка-

толическая церковь отличается отъ нашей восточной католической (православной). Не признаемъ и не раздѣляемъ вышесказаннаго на томъ простомъ основаніи, что эти отступленія не основываются на Священномъ Писаніи и древнемъ общецерковномъ Священномъ Преданіи.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ.)

Прот. Д. Троицкіи.

Празднованіе столѣтія Св.-Троицкой церкви въ Гельсингфорсѣ.

Конецъ минувшаго августа пріятно всколыхнулъ большинство членовъ Гельсингфорскаго православнаго прихода: торжественно праздновалось столѣтіе первой во всей Западной Финляндіи православной Св.-Троицкой церкви въ Гельсингфорсѣ, церкви, которая положила начало и самому приходу, объединивъ вслѣдствіе общей для всѣхъ и для всѣхъ необходимой церковно религіозной жизни, всѣхъ православныхъ людей Гельсингфорса и прилегающихъ къ нему мѣстностей, ранѣе мало знавшихъ другъ друга или изъ-за пространственной расбросанности или же вслѣдствіе различія занятій и образа жизни.

Празднованію столѣтія предполагалось дать скромный, такъ сказать, чуждый официальной домашній характеръ: кромѣ Преосвященнѣйшаго архіепископа Германа, котораго русскіе гелсингфорсцы привыкли считать своимъ дорогимъ и пріятнымъ гостемъ, никто другой изъ стороннихъ для прихода представителей духовенства или изъ лицъ, имѣющихъ отношеніе къ церкви, и гражданской власти приглашенъ не былъ. Послѣ произведенныхъ лѣтомъ внутренней окраски и чистки церковь къ столѣтію своему выглядѣла заново отдѣланной, а наканунѣ празднованія добавочно украшена была лавровыми деревьями, цвѣточными гирляндами по иконостасу и цвѣтами (въ горшкахъ) на престолѣ и предъ нѣкоторыми иконами, а снаружи гирляндами изъ зелени по колокольнѣ и надъ входомъ въ ограду, гдѣ среди зелени виднѣлась составленная изъ нея дата «100»; въ зелень, украшавшую колокольню, вставлены были электрическіе лампочки, которыя горѣніемъ своимъ вечеромъ (отъ 7 ч. до 10) 27-го и 28-го августа, произвели роскошную иллюминацію видимой съ улицы части праздновавшей свой юбилей церкви.

Празднованіе началось наканунѣ молитвеннымъ воспоминаніемъ, при совершеніи заупокойной литургіи и паннихиды, усопшихъ «создателей, украсителей, благодѣателей, священно-церковнослужителей и ктиторовъ храма сего и всѣхъ прихожанъ онаго въ вѣрѣ скончавшихся».

Всенощная и литургія 28-го августа (въ Воскре-

сеніе, къ которому приурочено было празднованіе столѣтія Св.-Троицкой церкви) совершены были прибывшимъ на торжество Преосвященнѣйшимъ Германомъ, архіепископомъ Карельскимъ и всея Финляндіи. Съ воскресными гѣснопѣніями очередной недѣли соединены были и нѣкоторыя церковныя гѣснопѣнія Троицына дня, храмового праздника юбиляра, въ прекрасномъ исполненіи ихъ обоими приходскими хорами. Неизмѣняемая гѣснопѣнія въ богослуженіяхъ, надъ которыми въ переложеніи на ноты потрудились многіе композиторы, выполнены были болѣе сильнымъ въ музыкальномъ отношеніи соборнымъ хоромъ подъ управленіемъ Н. Пылева: «Свѣте тихій» . . . (В. Фатѣева), «Нынѣ отпускаеши» . . . (Н. Соколова), «Отъ юности моя» . . . (А. Максимова), «Хвалите . . .» (Ф. Иванова), Вел. славословіе (А. Архангельскаго), «Благослови, душе моя . . .» (Донское, подъ редакціей Григорьева), «Слава . . . Единородный Сыне . . .» (Грибовича), «Иже херувимы . . .» (Музыкально, «Милость мира . . .» (Архангельскаго № 8), концертъ «Обновляйся, новый Іерусалиме» (Ст. Давидова). Въ своемъ прекрасномъ словѣ Владыка возбудилъ вниманіе молящихся къ тому, свидѣтельница чего была Св.-Троицкая церковь за все время своего существованія: тамъ молились прадеды, дѣды и отцы многихъ изъ присутствующихъ въ храмѣ, сюда приходили они съ своими радостями и горемъ, здѣсь получали они благодатное утѣшеніе и укрѣпленіе своей вѣры. Все это Владыкою представлено было въ наглядной формѣ. Это воспоминаніе о своихъ родственникахъ-предкахъ и самъ по себѣ этотъ благодатствованный домъ Божій, уютомъ своимъ манящій къ себѣ, должны и въ настоящее время, когда скорбей еще больше, привлекать дѣтсей, внуковъ и правнуковъ для душевной бесѣды съ Отцемъ Небеснымъ-Богомъ, Которому всѣмъ хорошимъ обязаны мы и отъ Котораго чаемъ получить и благо свое вѣчное. Нельзя изложить на бумагѣ того въ словѣ Архипастыря, что дышало самою жизнію, что было какъ бы одухотворено благодатию свыше. Послѣ литургіи совершень былъ благодарственный молебенъ съ крестнымъ ходомъ въ концѣ его, вокругъ храма. Среди обычныхъ многолѣтій была провозглашена «вѣчная память» всѣмъ тѣмъ усопшимъ, которые потрудились надъ созданиемъ и украшеніемъ храма и служили въ немъ. Концертнымъ «Тебе, Бога, хвалимъ . . .» закончилась церковная часть юбилея.

Въ половинѣ третьяго часа дня состоялся въ большомъ залѣ школьно-приходскаго дома торжественный актъ. Владыка былъ встрѣченъ пѣніемъ застойника Троицына дня: «Радуйся, царице . . .» Послѣ молитвы-стихиры: «Днесъ благодать Святаго Духа нась собра . . .» всѣ присутствующіе (около 200 человекъ), заняли свои мѣста; для Высокопреосвященнаго и для представителей Приходскаго Совѣта были

назначены мѣста за особымъ, покрытымъ зеленымъ сукномъ, столомъ. Первое слово было дано члену Приходскаго Совѣта И. Г. Федосову, который сообщилъ, на основаніи помѣщенныхъ въ «Утренней Зарѣ» статей: «Къ столѣтію Св.-Троицкой церкви въ Гельсингфорсѣ», историческія данныя объ юбилярѣ. По окончаніи этого сообщенія соборнымъ хоромъ спѣта была юбилейная кантата: «Сіяютъ радостныя лица, клубится дымный фиміамъ . . .» (слова проф. К. Арабажина, музыка регента хора—псаломщика Н. Пылева). Воодушевленное исполненіе кантаты передано и слушателямъ, возбудивъ въ нихъ особую духовную настроенность и переживаніе тѣхъ чувствъ, которыми преисполнены были авторъ и композиторъ. Послѣ кантаты выступилъ съ своимъ докладомъ объ «Основѣ и сущности православія» настоятель прихода прот. Д. Троицкій, начавшій и кончившій свою рѣчь указаніемъ на храмъ Святой Троицы, какъ на первый свѣточъ и памятникъ православія въ западной части Финляндіи, — свѣточъ и памятникъ того вѣроисповѣданія, которое съ древнихъ временъ осталось безъ искаженія «лжеименнымъ» разумомъ человѣческимъ, и къ которому въ послѣднее время направлено вниманіе очень многихъ изъ неправославныхъ христіанъ (напр., англиканъ), о чемъ говорятъ намъ сужденія на только что окончившейся Лозаннской конференціи представителей всѣхъ церквей, кромѣ римско-католической. Какъ бы продолженіемъ рѣчи послужило концертное пѣніе «Утвердися сердце мое . . .» (переложеніе съ двуххорнаго концерта Бортиянскаго). Когда замолкли концертные звуки настоятель прихода подошелъ къ особому столу, на которомъ были положены 130 экз. Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ (жертва неизвѣстнаго благотворителя чрезъ Британское и Иностранное библейское Общество) и заявивъ, что напрасно нѣкоторые враги православія упрекаютъ насъ въ скрываніи слова Божія отъ вѣрующихъ, какъ бы опаснаго для вѣроученія и церковной жизни членовъ православной церкви, предложилъ присутствующимъ получить изъ рукъ Владыки эту святую книгу-памятку столѣтія Св.-Троицкой церкви. Во время раздачи евангелій хоръ пѣлъ концертное «Царь небесный . . .» (догматикъ 8-го гласа), а по окончаніи ея самъ Архипастырь обратился къ присутствующимъ съ увѣщаніемъ хранить завѣты апостольскіе и святоотеческіе, единственно вѣрные путеводители и руководители наши въ церковно-религіозной жизни. Пѣніемъ «Достойно есть . . .» и «Ис полла ети, деспота» закончилась актовая часть юбилея.

Присутствовавшіе спустились затѣмъ во второй этажъ дома, въ помѣщеніе приходской школы имени Н. И. Табунова, гдѣ приготовленъ былъ кофе и чай, — мѣсто и случай для частныхъ разговоровъ и обмена впечатлѣніями, среди которыхъ прошолъ еще почти цѣлый часъ.

Въ шесть съ половиною часовъ вечера въ одной изъ гостинницъ состоялся обѣдъ по подпискѣ. Преосвященнѣйшій Германъ и здѣсь былъ предметомъ общаго вниманія и цѣлыхъ три часа провелъ въ оживленной бесѣдѣ съ собравшимися. Прямо изъ гостинницы Владыка отбылъ на станцію желѣзной дороги, чтобы съ поѣздомъ въ 10 ч. 15 м. выѣхать въ Сердоболь.

Празднованіе юбилея произвело на участниковъ его глубокое впечатлѣніе и будетъ, несомнѣнно, предметомъ обсуждения еще долгое время.

Прот. Д. Троицкій.

* * *

Юбилейная кантата.

Слова К. А.

(Къ статьѣ «Празднованіе 100-лѣтія Св.-Троицкой церкви»)

Сіяютъ радостныя лица,
Клубится дымный фиміамъ:
Былого нашего страница
Огнями освѣтила храмъ.

Она о свѣтлой годовщинѣ
О трудныхъ дняхъ намъ говоритъ,
И свѣтъ любви и вѣры нынѣ
Еще свѣтлѣй въ сердцахъ горитъ.

И той страницей увѣнчали
Намъ наши дѣды и отцы
Любви, усердья и печали
Въ вѣкахъ жейвые образцы.

Въ годину смуть, во дни невзгоды
Крѣпился православный людъ:
Стоялъ за вѣру и свободы
И на приходъ онъ несъ свой трудъ;

Но подъ щитомъ отцовской вѣры
Хранилъ языкъ, родной для насъ —
Дѣдовъ завѣтъ отцовъ примѣры —
Чтобъ русскій свѣточъ не погасъ.

И освѣщала путь ихъ правый
Надежды честная звѣзда,
Родной землѣ вѣщая славу
На нивѣ мирнаго труда.

Сомкнулись въ цѣль воспоминаній
Трехъ поколѣній — три звена, —
И не коснется ихъ дѣяній
Забвенья хладная волна.

Передъ Всевышняго престоломъ
И лепта вдовья хороша,
Здѣсь, — движима Его глаголомъ —
Пылала русская душа! . . .

Минуютъ смуты, дни заботъ, —
Примѣромъ отческимъ горя,
Не оскудѣетъ нашъ приходъ, —
И заблеститъ заря!

* * *

Паломники-дѣти на Валаамѣ.

Изъ Суоярви экскурсія православныхъ дѣтей, числомъ до 250 человекъ, 5—7 сентября с. г. посѣтила Валаамскій монастырь. Дѣти въ теченіе этихъ двухъ дней исповѣдались и причастились Св. Таинъ. Это тѣмъ отраднѣе, что дѣти прибыли изъ Суоярви, гдѣ за послѣднее время усилились разнаго рода секты, отрицающія Свв. таинства. Событію посѣщенія дѣтей-паломниковъ Валаама нашъ постоянный сотрудникъ, Валаамскій поэтъ-инокъ Викентій посвятилъ слѣдующее прекрасное стихотвореніе:

Редакція.

Счастливыя дѣти, что въ юныхъ годахъ
Имѣютъ къ молитвѣ стремленье;
Въ ихъ чистыхъ, простыхъ и невинныхъ сердцахъ
Самъ Богъ устрояетъ селенье.

Въ прошедшій сентябрь экскурсантовъ дѣтей
Встрѣчалъ монастырь Валаамскій,
Прибывшихъ въ обитель на нѣсколько дней
Лишь съ цѣлью благой — христіанской.

А цѣль ихъ была не мечта юныхъ лѣтъ:
Въ гостяхъ поиграть, порѣзвиться . . .
О, нѣтъ! дѣти дали предъ Богомъ обѣтъ,
Что-бъ здѣсь поговорить, помолиться

И помощи свыше себѣ испросить
У Бога въ познаньи ученья,
Что-бъ память Господь въ нихъ помогъ укрѣпить
И разуму далъ просвѣщенье.

Съ пріѣздомъ дѣтей будто праздничный день
На тихомъ насталъ Валаамъ.
Вся школьниковъ группа изъ селъ, деревень
Молилася здѣсь въ древнемъ храмъ.

Тотъ храмъ Петропавловскій, онъ небольшой,
Въ немъ дѣти едва помѣщались,
Но пѣли они такъ прекрасно, съ душой,
И здѣсь Таинъ Святыхъ причащались.

*И Сергію съ Германомъ, старцамъ святымъ
Въ смиреніи дѣти убогомъ
Тропарь и кондакъ пѣли сердцемъ простымъ,
Прося ихъ молитвъ передъ Богомъ.*

*Достойная слава ихъ учителямъ,
Они какъ-бы зерна пшеницы
Посѣяли въ чистыя души дѣтямъ,
А Богъ возраститъ плодъ сторицей.*

*Съ любовью взирали наставники ихъ,
Что трудъ оправдался ихъ честный,
Что-бъ въ вѣргъ святой воспитать малыхъ сихъ
Помогъ имъ Господь-Царь небесный.*

*Христось говорилъ: «Не браните дѣтямъ
Ко Мнѣ приходить» и съ сердечной
Любовью прибавилъ: «Ихъ царствіе тамъ:
Въ небесномъ раю, въ славѣ вѣчной».*

*Такъ даруй же Боже, что-бъ храмъ для дѣтей
Наставникъ всегда былъ любезный,
Уча ихъ добру, и въ вѣкъ пагубный сей
На трудъ наставляя полезный.*

*Храмъ будетъ ихъ юныя души питать
Глаголомъ Христова ученья;
Они будутъ въ вѣргъ, въ любви возрастать,
Что-бъ въ будущемъ твердой опорой стать
Родныхъ своихъ и утѣшеньемъ.*

* * *

Немудрое божіе и премудрое человѣческое.

Немудрое Божіе премудрѣ чело-
вѣковъ (Рим. 1, 21).

Называя себя мудрыми, обезумѣли
(1 Кор. 1, 25).

Когда хотять дать понятіе о чело-
вѣкѣ, то прежде всего говорятъ, что онъ существо разумное. Разум-
ность отличаетъ чело-
вѣка отъ животнаго и далеко воз-
вышаетъ его надъ послѣднимъ. Потеря чело-
вѣкомъ
разума является не только для него одного, но и для
окружающихъ его, величайшимъ несчастьемъ. Даже
постороннему чело-
вѣку тяжело и больно смотрѣть на
лишеннаго разума.

Однако не менѣе тяжело, не менѣе больно смотрѣть
и на то, какъ грѣхъ, овладѣвающій чело-
вѣкомъ, иска-
жаетъ его богоподобную природу, и какъ разумъ,
этотъ свѣтильникъ и руководитель чело-
вѣка, слѣпо и
рабски покоряется влеченію грѣха. Зато какъ от-
радно бываетъ видѣть, когда безумный подъ благо-

творнымъ дѣйствіемъ христіанства совершаетъ дѣй-
ствія, свойственныя чело-
вѣку разумному. Подъ влія-
ніемъ грѣха разумъ ниспадаетъ и унижается до со-
стоянія безумія; подъ вліяніемъ христіанства и безу-
міе приближается къ состоянію разумности.

Въ церкви, въ воскресный день, стоялъ безумный.
Лицо его потеряло спокойную гармоничность выра-
женія, взгляды перебѣгали съ предмета на предметъ . .
Безумный то стоялъ спокойно, уставивъ глаза въ
одну точку, какъ будто сосредоточенно и усердно
молясь, то онъ чему-то улыбался, то, помогая пѣвчимъ,
съ усердіемъ имъ подпѣвалъ, то съ замѣтною тихою
радостью онъ снова молился и пѣлъ . . . По оконча-
ніи богослуженія онъ тихо подошелъ къ кресту, по-
ложилъ предъ нимъ нѣсколько низкихъ поклоновъ,
съ благоговѣніемъ поцѣловалъ его и тихими шагами
вышелъ изъ церкви, какъ-бы осторожно унося съ со-
бою все то, что онъ въ ней услышалъ. При видѣ та-
кихъ дѣйствій безумнаго, яснымъ становится жребій,
уготованный ему божественнымъ Промысломъ .

Въ этотъ же день въ церкви, недалеко отъ безум-
наго, стоялъ чело-
вѣкъ, выраженіе лица котораго было
совсѣмъ другое, чѣмъ у безумнаго. Чело-
вѣкъ этотъ
обладалъ умомъ и принадлежалъ къ классу людей
образованныхъ. Онъ то стоялъ спокойно, то повер-
тывался назадъ и по сторонамъ, то поправлялъ гал-
стухъ или прическу, то приглаживалъ шляпу, то по-
стукивалъ палкой по полу, то раскланивался со зна-
комыми съ пріятной улыбкой. Уста его не повторяли
ни молитвъ, ни пѣснопѣній церковныхъ. По време-
намъ онъ всѣми пальцами правой руки чертилъ на
груди какую-то замысловатую фигуру. нисколько не
похожую на крестъ — это онъ молился. Видѣть
такого чело-
вѣка за богослуженіемъ, особенно въ го-
родахъ, не рѣдкость. Не дождавшись окончанія
богослуженія, онъ быстро повернулся и пошелъ
изъ храма. Едва переступивъ порогъ церковный,
онъ одѣлъ шляпу, а выйдя на паперть, вынулъ папи-
росу и закурилъ ее и курилъ во время всего пути по
церковной оградѣ.

Одинъ безумный, а другой съ умомъ. Однако,
глядя на нихъ, нельзя было отдѣлаться отъ вопроса:
кто изъ этихъ двоихъ безумный?

*П. Успенскій,
законоучитель.*

* * *

Путь къ спасенію.

*Пролегалъ предо мною дивный путь,
И загорѣлась въ сердцѣ радостная жуть!
Что за яркіе, нездѣшніе цвѣты
У блаженной, пограничной той черты,
Гдѣ небесный край касается къ землѣ*

Въ переливахъ, въ оживляющемъ огнь!
 Я иду . . . и только слышу тихій зовъ:
 «Побѣди тяжелый гнетъ земныхъ оковъ,
 Подними твои усталые глаза:
 Надъ землею надвигается гроза . . .
 Но за дивною небесною чертой
 Ждетъ страдальцевъ отдыхъ и покой,
 Тамъ любовью созданъ свѣтлый Божій храмъ

И забвеніе содѣяннѣмъ грѣхамъ.»
 Кто-то бережно ведетъ меня, ведетъ . . .
 Вижу солнца лучезарнаго восходъ,
 Бѣлыхъ лилій наклоняются цвѣты,
 Точно яркіе, безцѣнные вѣнцы,
 И забыты мной всѣ горести земли,
 Тамъ, гдѣ радости Христовы разцвѣли.
 Надежда Виттъ.

К. И. Репо.

17-го минувшаго сентября въ 9 час. 45 мин. вечера скончался отъ разрыва сердца секретарь Церковнаго Управленія Косма Ивановичъ Репо. Смерть застала его, можно сказать, за работою: съ утра въ день своей смерти онъ былъ на службѣ въ Церковномъ Управленіи, а вечеромъ, еще за два часа до смерти, сидѣлъ у себя дома за письменнымъ столомъ, исправляя корректуру «Aamin Koitto».

Косма Ивановичъ Репо родился въ мѣстности Утра близъ гор Іоенсу, 11-го октября 1875 года. Пройдя курсъ мѣстной народной школы, а затѣмъ 7 классовъ классическаго лицея въ Іоенсу, К. И. Репо въ 1898 году поступилъ стипендіатомъ Финляндскаго Сената въ 4-й классъ Петроградской духовной семинаріи, каковую окончилъ въ 1902 году. Въ томъ же году онъ поступилъ въ Петроградскую духовную академію. Прослушавъ полный курсъ академіи, покойный въ 1906 году занялъ должность редактора одного изъ отдѣловъ распространеннѣйшей въ Финляндіи газеты «Helsingin Sanomat». Въ этой должности Косма Ивановичъ пробылъ до поступления въ октябрѣ мѣсяцѣ 1918 года въ Финляндскую духовную Консисторію на мѣсто столоначальника. Съ преобразованиемъ 1-го декабря 1918 года Финляндской Консисторіи въ Церковное Управленіе, онъ сталъ нотаріемъ названнаго Управленія, а съ 1-го ноября 1922 года — секретаремъ его.

Со смертью К. И. Репо Финляндская православная Церковь и ея Церковное Управленіе потеряло очень усерднаго и чрезвычайно полезнаго работника. Въ дѣлѣ образованія и правоваго устройства автономной Финляндской православной Церкви покойный положилъ много плодотворнаго труда. Близко стоящія къ этому дѣлу знаютъ, въ какой степени благоустроеніе Финляндской православной Церкви обязано усидчивой и незамѣтной, за канцелярскимъ столомъ, работѣ покойнаго. Отличаясь большимъ трудолюбіемъ и усидчивостью въ работѣ, владѣя въ совершенствѣ стилемъ языка и обладая значительнымъ канцелярскимъ опытомъ, покойный К. И. Репо былъ трудно замѣнимымъ секретаремъ-работникомъ въ Церковномъ Управленіи. Его личныя душевныя качества — миролюбіе, отсутствіе тщеславія и благорасположенность къ другимъ, хорошо извѣстныя его бывшимъ сослуживцамъ и подчиненнымъ, заставляютъ искренно сожалѣть объ утратѣ его, какъ человѣка.

Кромѣ основной должности секретаря Церковнаго Управленія, К. И. Репо занималъ должность помощника редактора Комиссіи по переводу богослужбныхъ и учебныхъ книгъ на финскій языкъ, состоялъ членомъ Дирекціи Сердобольской духовной семинаріи и преподавателемъ закона Божія православнымъ ученикамъ Сердобольскаго лицея, а также прини-

маль участіе въ изданіи православнаго духовнаго журнала «Aamun Koitto».

Отпѣваніе тѣла покойнаго въ Сердобольскомъ кафедральномъ соборѣ и погребеніе его было совершено 21-го сентября. Торжественность заупокойнаго богослуженія, совершеннаго Архіепископомъ Германомъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства и въ присутствіи большого числа молящихся, несмотря на будній день, общее сочувствіе семьѣ покойнаго, масса вѣнковъ, прочувствованныя проповѣди передъ гробомъ и рѣчи надъ свѣжею могилою — все это умиляло души присутствовавшихъ для отдачи послѣдняго долга усопшему и внесло немалое нравственное утѣшеніе оставшейся въ тяжелой долѣ вдовѣ и дѣтямъ его.

* * *

Изъ мѣстной церковно-приходской жизни.

Церковное Управленіе.

— Опредѣленіями отъ 22 и 27 мин. сентября Церковное Управленіе постановило мѣсто секретеря Церковнаго Управленія, согласно закону, объявить въ «Aamun Koitto» и «Suomen Virallinen Lehti» свободнымъ къ соисканію въ теченіе 30 дней, начиная съ 5-го октября с. г.

— Впредь до замѣщенія должности секретаря Церковнаго Управленія законнымъ порядкомъ, исполненіе обязанностей по означенной должности возложено на нотарія того же Управленія Н. Казанскаго.

Сердобольская духовная семинарія.

— Послѣ произведенныхъ въ концѣ августа мѣсяца сего года вступительныхъ испытаній, въ число воспитанниковъ 1-го класса Сердобольской духовной семинаріи изъ 12 просившихся зачислены слѣдующія лица: В. Хоккиненъ изъ Суоярви, И. Хууринайненъ изъ Иломантси, К. Ефимовъ изъ Питкяранты, И. Муре изъ Салмы, А. Окуловъ изъ Выборга, Е. Островскій изъ Иломантси, Н. Пѣвцовъ изъ Шуйстамо, А. Плюсковъ изъ Кююреля и А. Суракка изъ Юенсу.

Сборъ на нужды Братства преп. Сергія и Германа.

— Сборъ на нужды Братства за первую половину текущаго года далъ слѣдующіе результаты: по церквямъ Гельсингфорскаго прихода 1038 м. 75 п., по Абоской церкви 60 м. 05 п., по Петсамоской Борисоглѣбской церкви 56 м., по Петсамоской главной церкви 128 м., по Коткинской церкви 36 м., по Фридрихсгамской церкви 11 м. 50 п., по Выборгскому собору 80 м.,

по Выборгской Ильинской церкви 25 м. 10 п., по Сорвальской церкви 15 м. 70 п., по Вильманстрандской церкви 10 м., по Райвольской церкви 24 м. 25 п., по Теріюкской церкви 22 м. 14 п., по Кююрельской церкви 305 м. 80 п., по Салминской церкви 270 м., по Манчинсаарской церкви 38 м., по Питкярантской церкви 225 м., по Суоярвской церкви 620 м., по Аннантхтской церкви 55 м., по Шуйстамской церкви 113 м. 50 п., по Юенсуской церкви 34 м. 50 п., по Иломантской церкви 30 м. 50 п., по Сердобольскому собору 371 м. 80 п. Всего 3601 м. 59 п.

Замѣщенія мѣстъ.

— На основаніи произведенныхъ 21 августа с. г. выборовъ, въ должности настоятеля Суоярвскаго прихода съ 1-го октября с. г. утверждёнъ окончившій въ текущемъ году полный курсъ Сердобольской духовной семинаріи Леонидъ Хоманень.

— На должность протодіакона-секретаря при Архіепископѣ Финляндскомъ Его Высокопреосвященствомъ избранъ и утверждёнъ съ 1-го октября с. г. окончившій въ текущемъ году полный курсъ Сердобольской духовной семинаріи Левъ Казанскій, съ обязательствомъ быть готовымъ къ посвященію въ санъ діакона не позднѣе 14-го ноября с. г.

* * *

Вниманію о. о. настоятелей и церковныхъ старостъ.

Редакція «Aamun Koitto» предпринимаетъ групповую передѣлку діаконскихъ облачений — ораря и стихаря — въ іерейскія — фелонь, епитрахиль и поясъ, безъ набедренника. Стоимость перешивки каждаго діаконскаго облаченія въ священническое выразится въ суммѣ 200—225 финск. мар. и съ кантомъ по краямъ — 250—275 финск. мар. плюсъ матеріаль — около 50 мар. Работа будетъ исполнена специалистомъ, исполняющимъ подобныя работы, между прочимъ, для ризницы Валаамскаго монастыря.

Всѣ предназначенныя къ передѣлкѣ діаконскія облаченія слѣдуетъ выслать до 15-го октября с. г. казенными пакетами по адресу: Sortavala, Pastori N. Varfolomejev.